

УДК 321.01

КРИТЕРИИ СРАВНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

В. Г. Балковая, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Владивосток

Статья посвящена проблеме определения критериев сравнения, лежащих в основе типологии политических режимов. Научная новизна состоит в попытке раскрыть взаимосвязь политических режимов с сущностью государства. Вследствие этого, предложенные критерии сравнения политических режимов лежат в плоскости взаимодействия государства и общества.

Ключевые слова: политический режим, типология политических режимов, сущность государства, тоталитаризм, авторитаризм, демократия.

CRITERIA FOR COMPARING POLITICAL REGIMES

V. G. Balkovaya, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vladivostok

The article is devoted to the problem of determining the comparison criteria underlying the typology of political regimes. The scientific novelty consists in an attempt to reveal the relationship of political regimes with the essence of the state. As a result, the criteria for comparing political regimes lie in the plane of interaction between the state and society.

Keywords: political regime, typology of political regimes, the essence of the state, totalitarianism, authoritarianism, democracy.

Теория государства является живой и развивающейся наукой. Одной из категорий, сравнительно недавно утвердившихся в ней, является учение о политическом режиме. В современном мире категория политического режима имеет огромное значение, так как через нее раскрывается характер взаимоотношений государства и общества.

Начало становления категории политического режима связано с изучением политической практики ряда государств 1920–1950-х гг., когда на фоне периодических кризисов перепроизводства, приобретших больший размах вследствие глобализации, возникла необходимость пересмотреть роль государства в новых

исторических условиях. Это выразилось в усилении степени его вмешательства не только в экономику, но в другие сферы жизни общества.

Даже в наиболее благополучных в экономическом отношении Соединенных Штатах Америки, напрямую не пострадавших от Первой мировой войны, в 1929 г. началась Великая депрессия. С целью преодоления ее последствий новым президентом Франклином Рузвельтом с 1933 по 1939 гг. была осуществлена комплексная система государственных мероприятий – «Новый курс», которая позволила снизить остроту проблемы и создать государственный механизм преодоления последствий последующих экономических кризисов [4, с. 128–130].

Усиление экономической роли государства создавало соблазн его вмешательства и в иные сферы общественной жизни. Общества с развитыми демократическими институтами смогло противостоять этой тенденции. Напротив, в странах с не до конца сложившимися институтами народоправства, сильнее пострадавших от Первой мировой войны, в условиях острого экономического кризиса начинает формироваться новый тип взаимоотношений государства и общества – тоталитарный политический режим, при котором государство подменяет публичный интерес своим собственным и ставит общество под всеобъемлющий (тотальный) контроль [16, с. 141–143].

Оформление категории «политический режим» именно в связи с необходимостью теоретического изучения государственно-политических процессов того исторического периода не означает, что политических режимов не существовало раньше, просто в предшествующий период этот аспект взаимоотношений государства и общества не был представлен столь ярко, а потому находился вне сферы изучения юридической науки. Именно этим обстоятельством объясняется то, что наибольшее внимание исследователей длительное время уделялось именно изучению тоталитарного политического режима [13, с. 252; 17, с. 805–808]. Эти исследования продолжаются и сегодня в свете усиления активной роли государства в условиях цифровизации многих социальных процессов [12, с. 26–28].

Понятие политического режима, прочно утвердившееся в современной теории государства, является сложной теоретической категорией вследствие того, что имеет двойственную юридическую природу. С одной стороны, оно является составляющей более общей категории – формы государства [8, с. 58–61], но, с другой изначально возникло как проявление иной, скрытой и сложной в изучении характеристики – сущности государства [5, с. 183–184].

Сущность относится к числу базовых философских категорий, ведь именно через нее раскрывается внутренний смысл изучаемого предмета или явления, идентифицирующий его и отличающий от иных родственных предметов и явлений [14, с. 79]. Важнейшей целью философского познания окружающего мира и его отдельных составляющих заключается в постижении их сущности.

Государство является особым социальным институтом, оформляющимся на определенном этапе развития общества. Вследствие этого, его сущность можно познать, ответив на ряд вопросов: 1) чем обусловлено появление государства; 2) зачем государство обществу; 3) какую функциональную роль в жизни общества на различных исторических этапах оно играет.

А так как сущность государства недоступна для прямого изучения, то предметом практического исследования выступают внешние сущностные характеристики, через которые скрытая сущность проявляется вовне. Одной из таких сущностных характеристик выступает политический режим, раскрывающий характер политического властвования государства по отношению к обществу.

На настоящий момент исследователями проведены серьезные исследования различных видов политических режимов. Наряду с традиционным учением о существовании трех политических режимов – тоталитарного, авторитарного и демократического [10, с. 195–205], современными исследователями обосновываются существование особых форм – переходного [3, с. 84–88], постдемократического [18, с. 56–61] и других. Наряду с преобладающей точкой зрения, что именно демократический режим в дальнейшем сможет обеспечить устойчивое социальное развитие всех сфер жизни, высказываются и иные точки зрения. В частности, некоторые авторы вводят понятие «авторитарного энвайроментализма», считая, что лишь сильное и достаточно независимое государство способно защитить природу от необдуманной хозяйственной деятельности человека и обеспечить биологической средой обитания новые поколения [6, с. 15–20].

Все вышеизложенное свидетельствует, что вопрос о типологии политических режимов по-прежнему остается актуальным, что ставит проблему критериев, лежащих в основании этих типологий.

По мнению автора, перспективным способом решения этой проблемы является обращение к сущности государства. Именно здесь можно получить ответ на вопрос, в чем заключается и каким образом реализуется активная роль государства по отношению к обществу в отношениях политического властвования.

Автор считает, что в сфере взаимоотношений государства и общества возможно определить совокупность универсальных категорий, пригодных для изучения политического режима любого государства. В настоящей публикации рассмотрены два из них – доступность государственной власти для населения и состояние партийной системы. Именно они в первую очередь определяют каков характер государственной власти и насколько он соответствует интересам общества.

Сперва рассмотрим такой критерий как доступность государственной власти для населения. Анализ политической практики различных государств позволяет выявить достаточно ограниченный набор вариантов его реализации.

Государственная власть может быть доступна всему населению. Это реализуется через всеобщее избирательное право и предоставление всему населению как активного, так и пассивного избирательного права; через равную возможность для поступления на государственную службу; через возможность участия представителей населения в отправлении правосудия. Государства, предоставляющие всему населению указанные возможности, можно определить как формально демократические.

При втором варианте реализации этого критерия государственная власть является доступной лишь представителям узкой социальной группы, выделяемой по определенному признаку – происхождению, национальной или профессиональной принадлежности. Лишь выходцы из этой социальной группы имеют доступ к государственной власти – поступать на государственную службу, участвовать в разработке и принятии законов, отправлять правосудие. При такой модели большинство должностей занимает по назначению, отсутствует избирательное право или оно предоставляется исключительно представителям господствующей социальной группы. Такой режим традиционно определяется как авторитарный, при нем подавляющее большинство населения изолировано от политики и не может влиять на принимаемые государством решения.

Третий вариант этого критерия реализуется в наиболее политизированных обществах, имеющих одну правящую партию, монополизировавшую всю государственную власть. Лишь представители этой партии имеют доступ к государственным должностям в системе исполнительной и судебной власти. Это предоставляет правящей партии возможность реализовать свою политическую программу в качестве государственной – подменить публичный интерес на партийный, превратить государственный механизм в инструмент проведения партийной политики и использовать его мощь в борьбе с населением страны, не согласным с поставленными правящей партией целями социального развития и осуществляемым ею политическим курсом.

С первым критерием сравнения политических режимов тесно взаимосвязан другой – состояние партийной системы. Политические партии являются важным институтом сразу двух систем – гражданского общества и политической системы общества. Как институт гражданского общества политическая партия является добровольным общественным объединением, как институт политической системы общества аккумулирует и выражает политические настроения определенной социальной группы, формирует свою собственную политическую программу, альтернативную той, что осуществляется государством. Выборы в законодательный орган власти позволяет партии, пришедшей к власти, реализовывать свою политическую программу государственными средствами. Именно в этом изначально состоит значение избирательного права для населения – в результате демократических выборов политика государства будет осуществляться в инте-

ресах большинства населения, а программа победившей политической партии на определенный исторический период превратится в государственную.

Первая модель реализации этого критерия предполагает наличие в политической системе общества целого ряда политических организаций, каждая из которых отражает интересы определенной социальной группы. Эти организации могут находиться в разной степени оформленности, наиболее высокоорганизованными являются политические партии. Именно они ведут реальную борьбу за государственную власть в ходе выборов. Все вышеизложенное характерно для демократических режимов, в которых политические партии играют важную роль в обеспечении представительной демократии.

Важно отметить, что наличие в стране большого количества партий и иных политических организаций отнюдь не свидетельствует о высокой степени демократичности политического режима, существующего в конкретном государстве. Скорее оно свидетельствует о неспособности существующих организаций обеспечить консолидацию политических целей, которые бы поддерживались значительной частью населения. Такая ситуация приводит к распылению политических сил. В результате, если сформировать парламент, в котором представители абсолютно всех политических партий получили депутатские мандаты, это привело бы к формированию парламента, не имеющего четкого политического курса, не способного сформировать оптимальную программу политического развития. Именно этим объясняется установление избирательным законодательством избирательных барьеров и практики создания межпартийных блоков менее популярных политических сил. Таким образом, наличие в политической системе общества большого количества политических организаций (нескольких десятков) свидетельствует не о его особой демократичности, а о том, что это общество находится еще на низкой ступени политического развития и не способно выбрать наиболее привлекательные для большинства населения ориентиры своего развития.

Оптимальным вариантом для современного демократического политического режима является наличие двух-трех партийной системы. Это свидетельствует о том, что каждая из этих организаций выражает интересы значительной части населения, о высоком уровне консолидации политических сил, что позволяет достаточно безболезненно для населения осуществлять корректировку политического курса государства при смене правящей партии.

Авторитарный политический режим в принципе не может иметь партийной системы, так как государственная власть монополизирована узкой социальной группой. Населению при авторитарном политическом режиме предоставляют личные и экономические права, которые являются реальными и защищаются государством, но в принципе отсутствуют политические права и свободы. Вследствие этого, ярким признаком авторитаризма является запрет на существование

политических организаций, которые могут существовать в этих условиях только на нелегальном положении. Именно вследствие всего вышеизложенного, политические программы, предлагающиеся такими политическими силами, всегда направлены на подрыв существующей государственной власти, а предлагаемые ими политические программы чрезмерно идеологизированы, носят умозрительный характер и не имеют механизма практической реализации.

Классическим признаком тоталитарного политического режима является наличие однопартийной системы и единой государственной идеологии, созданной на основе программы правящей партии. Даже если на стадии получения государственной власти эта партия имеет союзников в лице других политических организаций, в дальнейшем, по мере упрочения положения, эти временные союзники постепенно отстраняются от власти и теряют свое практическое влияние. В этом состоит сила и слабость тоталитаризма – правящая партия признается ответственной как за все победы, так и за все поражения.

Сила тоталитарного режима определяется тем, что после получения власти эта партия-монополист присваивает себе все общественные ресурсы и средства государственного принуждения, опираясь на которые, она способна быстро и эффективно провести серьезные преобразования и разрешить важные социальные проблемы. Это на определенный исторический период обеспечивает правящей партии симпатию и поддержку значительной части населения, мечтающей о «порядке» и «сильной руке», уставшей от политической демагогии несостоятельных политиков, не имевших таких ресурсов. Именно поэтому тоталитарные и полутоталитарные режимы оказались столь востребованы в 1920–1950-е гг. в ряде стран с не до конца сложившимися демократическими традициями. По мнению большинства жителей этих стран, именно «сильная рука» (государственная власть) была способна вывести их из острого экономического кризиса. В определенной мере, это соотносится с политической практикой предшествующих периодов, когда в условиях кризиса происходила концентрация центральной власти, что выразилось в существовании в Древнем мире и Средневековье тираний и диктатур. Именно жесткие диктаторские формы реализации государственной власти помогали мобилизовать население на решение каких-то важных задач, от которых зависело выживание конкретного социума на определенном историческом этапе.

Слабость тоталитарных режимов является продолжением их силы. Чрезвычайные методы властвования (реквизиции, конфискации, трудовые мобилизации и т. п.), объяснимые в тяжелых экономических и политических условиях, по мере стабилизации ситуации начинают вызывать сперва скрытое раздражение, а затем открытый протест. В этих условиях, основная часть агрессии направляется на правящую партию и ее лидера. Вследствие этого, правящая партия, чья политическая программа завела общество в политический тупик, в большинстве случаев теряет власть.

Таким образом, политический режим является важной сущностной характеристикой государства. Именно через анализ его проявлений можно изучать и оценивать сущность конкретного государства – зачем создано и почему существует определенное государство, какую активную роль по отношению к обществу оно реализует.

Список источников

1. Агеев Г. В. Теоретико-методологические основания проблемы типологии политических режимов // Вопросы гуманитарных наук. 2007. № 1 (28). С. 418–423.
2. Алексеева Л. А. Демократия как правовая категория и политический режим // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2019. № 4 (81). С. 6–10.
3. Балог Н. А., Левичев Д. С., Юрчук С. В. Переходный политический режим // Ростовский научный журнал. 2018. № 28–1(48). С. 84–88.
4. Белякова Л. Ю., Караулова А. Е. Правовое оформление социальных реформ нового курса Ф. Д. Рузвельта в США // Образование, экономика, общество. 2014. № 5–6 (45–46). С. 124–134.
5. Бредихин А. П. «Сущность государства»: «необходимая» или «лишняя» категория в теории государства и права // Юрист-Правовед. 2020. № 3 (94). С. 183–186.
6. Иванова В. В., Французов И. В. Устойчивое развитие и политический режим: авторитарный энвайронментализм // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 7 (46). С. 15–20.
7. Корниенко Т. А., Ярмонова Е. А. Политический режим как функциональный аспект политической системы // Концепт: научно-методический электронный режим. 2016. № 55. С. 24–31.
8. Короткова О. А., Михайлова Э. М. Политический режим как элемент формы государства // Заметки ученого. 2018. № 9 (34). С. 58–61.
9. Короткова О. А., Михайлова Э. М. Политический режим: понятие, критерии классификации // Вестник Калужского университета. 2019. № 1. С. 19–23.
10. Кудрявцев Ю. А. Политические режимы: критерии классификации и основные виды // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 1 (240). С. 195–205.
11. Лановой В. Г. Форма государства: понятие, сущность, системные характеристики // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 395–397.
12. Макарова О. С. Формальные признаки тоталитаризма: их позитивное и негативное определение // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 2. С. 23–28.
13. Москалева Г. А. Истоки тоталитаризма // Теория и практики современной науки. 2016. № 10 (16). С. 250–256.
14. Насриддинова Н. Ф. Сущность и функции государства // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4 (184). С. 79–81.
15. Овчинникова Р. В. «Политическая система общества» и «политический режим»: теоретико-правовая характеристика // Вестник Донецкого национального университета. Серия Юридические науки. 2019. № 2. С. 46–52.

16. Полиновская Е. А. Концепция тоталитаризма и фашизм // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 4 (812). С. 141–151.
17. Утлова К. В. Фашизм и коммунизм как формы тоталитаризма // Аллея науки. 2017. № 16. С. 805–808.
18. Честнов И. Л. Постдемократический политический режим в постсовременном мире // Криминалист. 2021. № 1 (34). С. 56–61.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

А. С. Балувев, преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России

С. В. Камерцель, курсант 2 курса факультета подготовки следователей Уральского юридического института МВД России

Актуальность данной темы заключается в том, что от грамотного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции зависит не только общественная безопасность, но и личная безопасность самого сотрудника. Нельзя забывать о том, что неправильное применение огнестрельного оружия может привести к причинению вреда преступнику и тем самым повлечь за собой ответственность для сотрудника.

Ключевые слова: оружие; сотрудник полиции; МВД России; огневая подготовка; курсант.

PROBLEMS OF LEGAL USE OF FIREARMS BY POLICE OFFICERS

A. S. Baluev, lecturer of the Department of Fire Training of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

S. V. Kamertsel, 2nd year cadet of the Faculty of Training Investigators of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.